

Глава 20 - Стать папой и зятем?

С огромным грохотом стеклянный стол был разбит на части лицом Ван Цзянь Гуана! Даже несмотря на то, что стекло было разбито, оно не выглядело так плохо, как лицо Ван Цзянь Гуана!

Это лицо было поистине неузнаваемо, углы его глаз раскалывались, и его зрачки были похожи на черные бусины, прорвавшиеся сквозь разбитую кожу. Свежая кровь выплескивалась из его кривого носа к небесам! Мозг Ван Тянь Гуана был похож на гонг, барабан и цимбалы, звенящие как заклинание; он знал только, что перед ним была тьма, кроме этого он ничего не понимал.

Прекрасно!

Дураки!

Сюй Юнь помахал этим двум глупым подчиненным: «Все еще не торопитесь отнести его в больницу? Не дайте ему умереть передо мной, этому невезучему человеку!»

Глядя на опустошенного Ван Тянь Гуана, обе ноги и живот этих двух подчиненных задрожали. У этой ледяной красотки снова было строгое выражение, и все их тела чувствовали, что их пронзает угрожающая ледяная аура. Не осмелятся ли они сказать что-нибудь еще?

Двое из них быстро вытащили Ван Тянь Гуана, чтобы срочно отправиться в больницу - действительно, спасение жизни было хлопотно! Дядя Си обязательно обвинил бы их обоих!

Сюй Юнь, увидев, что эти двое довольно далеко, широко улыбнулся Цю Янь. «Ты действительно все обдумала? Ежемесячная зарплата 1000, не так уж и мало, не так ли?»

Хотя Цю Янь не обратила внимания на Сюй Юнь, он по крайней мере увидел, что в её глазах уже не было предыдущей суровости. Её приход сюда, как он мог быть связан с деньгами? Возможность обеспечить безопасность ДжоДжо, это был её приоритет номер один.

«Как может человек, который не любит разговаривать, быть хорошей официанткой?» - сухо спросил Сюй Юнь.

В это время три занимавшихся шопингом красавицы наконец вернулись.

«Папочка, быстро взгляни, мама и Вань'Эр-цзеце - прекрасны!» ДжоДжо еще не успела войти внутрь, а уже взволнованно кричала.

Когда ДжоДжо толкнула дверь и вошла, она мгновенно остановилась, приоткрыв рот. Ее глаза покраснели. Полмесяца жалоб, забот, и страхов - все вылилось. С криком она бросилась к Цю Янь. «Вахх! Цзеце! Вах! Где ты была!»

Увидев ДжоДжо с ее скорбным лицом, ледяное сердце Цю Янь вспыхнуло и превратилось в нежные воды. Она пошла вперед и обняла ДжоДжо, которая горько плакала! Ее рот тихо прошептал: «ДжоДжо не вини цзеце, то время, на которое цзеце оставила тебя для меня тоже... ДжоДжо, не вини цзеце, цзеце с этого момента никогда больше не покинет тебя снова ... больше никогда снова...».

«Ваух...» ДжоДжо не могла перестать беспокоиться о Цю Янь в течение 10 дней. После длительных криков и плача она сказала: «Цзеце плохая ... ты знаешь, что после того, как я

искала тебя и не нашла тебя, ДжоДжо так беспокоилась... Ваухх...»

Вскоре после этого, Жуань Цин Шуан и Цинь Вань'Эр пришли в полное изумление, что тут произошло? Две женщины могли только смотреть на Сюй Юна, с любопытством ожидая, что Сюй Юнь все объяснит.

«Э-э... об этом, я думаю, будет лучше, если сама ДжоДжо объяснит». Сюй Юнь не знал, как это объяснить, беспомощно пожав плечами. «Цю Ян, как насчет того, чтобы сначала забрать ДжоДжо наверх?»

Цю Янь кивнула, безмолвно подхватила беспорядочно рыдающую ДжоДжо и поднялась наверх.

Видя, что эта женщина полностью окутана тайной, Цинь Вань'Эр не могла не морщить лоб. Глядя на Жуань Цин Шуан, «Цин Шуан-цзе, кто она?»

«Я тоже не знаю, разве ДжоДжо не назвала её цзецзе?» Жуань Цин Шуан покачала головой. Она была уверена, что у этой женщины была какая-то родственная связь с ДжоДжо. Она всегда думала, что ДжоДжо была сиротой, но она не думала, что у нее все еще есть другие родственники.

«Старшая сестра вашей дочери, и вы не знаете, кто она?» Цинь Вань'Эр снова молчала, что это за логика?

Сюй Юнь присвистнул на Цинь Вань'Эр. «Цинь Вань'Эр, твоя новая юбка очень короткая. Зачем? Чтобы ехать в автобусе и быть полицейским в штатском? Рискуя своим телом, чтобы поймать какого-нибудь порочного хулигана?»

«Если я кого-нибудь поймаю, я сначала поймаю тебя, ты, сексуальный маньяк! Продолжай смотреть, и я выдавлю твои глазные яблоки!» Цинь Вань'Эр впиалась взглядом в Сюй Юна. Ее внимание быстро сместилось.

Несмотря на то, что Жуань Цин Шуан не была полностью довольна тем, что ГугДжоДжо наверху, но она видела спокойствие в глазах Сюй Юна и чувствовала уверенность, что эта женщина по имени Цю Янь не навредит ДжоДжо. Теперь в ее сердце, было это странное чувство - на самом деле она волновалась, что эта женщина заберет ДжоДжо.

Хотя ДжоДжо не была рождена ею, и время, проведенное вместе, было не таким уж долгим, но не зная почему, Жуань Цин Шуан действительно уже смотрела на ДжоДжо как своего собственного биологического ребенка.

Потому что то время, когда Жуань Цин Шуан увидела ДжоДжо, было то же время, когда она и ДжоДжо прибыли в Хэдун. То же одиночество, та же беспомощность и те же страдания, что никто не хочет помочь.

У Жуань Цин Шуан действительно был некоторый страх - страх перед тем, что она будет делать без ДжоДжо. Вернется ли она к тому самому одиночеству, что было раньше?

Сбежав из своей семьи и придя в город Хэдун, Жуань Цин Шуан всегда переживала такое одиночество. ДжоДжо дала ей новую жизнь. Она все начала с ДжоДжо, приехав сюда, если ДжоДжо действительно хотела уйти, она не знала, как она справится с этой реальностью.

«Цин Шуан-цзе?» Цинь Вань'Эр протянула руку и встряхнула Жуань Цин Шуан.

Благодаря этому Жуань Цин Шуан, наконец-то опомнилась. «Что?»

«Я возвращаюсь на станцию, начальник только что позвонил, разыскивая меня». Цинь Вань'Эр сказала: «Вчера поручитель Банды Четырех Волков не хотел платить 30 000. Не знаю на этот раз, откажутся ли они от своего упрямства. Не волнуйся, я обязательно помогу тебе вернуть эти деньги!»

«Вань'Эр, тогда я буду очень обязана тебе». Жуань Цин Шуан была благодарна Цинь Вань'Эр.

Суй Юнь так не разделял её чувств: «Она, будучи полицейским, должна служить обществу, иначе, как мы все будем платить налоги и обеспечивать их питанием?»

Цинь Вань'Эр открыто посмотрела на Суй Юна. Этот парень говорит так, как будто он враг полиции! Действительно, она не знала, не арестовывали ли его ошибочно полицейские ранее, за покровительство борделю!

После ухода Цинь Вань'Эр Жуань Цин Шуан несколько раз хотела открыть рот и спросить, кто эта женщина, но Суй Юнь улыбался, уворачиваясь. «Когда настанет время, они, естественно, обсудят это с тобой. Если я опишу их ситуацию, это будет не очень понятно».

«Тогда ДжоДжо... она уедет?» Когда она произнесла эти слова, сердцебиение Жуань Цин Шуан немного подскочило, ее глаза слегка покраснели.

Как раз в то время Цю Янь, держа ДжоДжо на руках, появилась на углу лестницы.

На лице ДжоДжо уже не было слез. Хотя ее глаза по-прежнему были полностью красными, но ее рот уже вспыхнул с блестящей улыбкой. «Конечно, ДжоДжо не оставит маму!»

Жуань Цин Шуан тут же повернула голову, глядя на ДжоДжо, глубокая привязанность в её глазах затронула даже Цю Янь.

Всегда поддерживая осторожность по отношению ко всем, Цю Янь должна был признать, что эта женщина перед ней очень глубоко любила ДжоДжо.

ДжоДжо прыгнула с рук Цю Янь, а затем бросилась с головой на грудь Жуань Цин Шуан. «Мама, это Цю Янь-цзецзе. С тех пор, как я была маленькой, она была моей лучшей подругой!»

«Что тогда на счет меня?» Жуань Цин Шуан услышала то, что ДжоДжо сказала, и почувствовала немного ревности.

«Мама, начиная с пятнадцати дней назад, ты тот человек, который был самым лучшим для меня!» Казалось, что у ДжоДжо золотой язык. «Если бы не мама, ДжоДжо возможно, могла бы уже и не жить, но мама дала мне вторую жизнь! Мама - самый любимый человек ДжоДжо!»

Слова маленького ежонка, которому даже не исполнилось семи лет, довели Жуань Цин Шуан до слез.

Суй Юнь болезненно улыбнулся. То, как это разыгралось, эта девушка все еще шла счастливым путем. Как она исцеляла грусть и печаль, раздувая все это? Как-то это было немного не справедливо.

«Папа, так ты уже встречался с Цю Янь-цзецзе. Почему ты не сказал мне!» Лицо ДжоДжо было рассержено, когда она заговорила.

Сюй Юнь был обижен, это потому, что Цю Янь избегала тебя. А не потому, что он не хотел говорить!

«Хм, между Цю Янь-дзеце и мамой ты можешь выбрать только одну. Не думай, что ты сможете иметь и то, и другое в лодке!» ДжоДжо совершенно не давала шанса Сюй Юню все объяснить Сюй Юн, прямо подвергая его осуждению. «Папа определенно думает, что он может быть и папой и зятем. Я обращаюсь к тебе слишком круто.»

Какого черта! Сюй Юнь действительно думал о том, чтобы сломать голову от стены и умереть. Прекратите это.

ДжоДжо не стала более обсуждать эту проблему и побежала к бухгалтерской книге на стойке регистрации. Видя, что там ничего не записано, ДжоДжо была немного удивлена. «Папа, почему ты не вел бухгалтерию? Ты помнишь, сколько мы продали?»

«Продали большой горшок с зеленым супом из фасоли бесплатно». Сюй Юнь пожал плечами и беспомощно сказал.

«Что ты имеешь в виду?» Жуань Цин Шуан была слишком любопытна и не могла не спросить.

Сюй Юнь боялся, что Жуань Цин Шуан будет волноваться, поэтому не хотел объяснять слишком много.

Цю Янь сказала холодно: «Негодяи обманули нас».

«Хе-хе», Сюй Юнь мог только сухо рассмеяться. Сжимая щеки ДжоДжо: «Но они уже были улажены Цю Янь-дзеце».

ДжоДжо надула ее маленький рот. Подумав, что за весь этот день они не заработали денег, ее маленькое лицо покраснело: «Безусловно, это должно значить, что волко-собаки наняли плохих парней!»

«ДжоДжо, отныне никто из них не вернется, чтобы вызвать проблемы. Со мной здесь, я никогда не позволю тебе терпеть обиды». Цю Янь двумя глазами выражала осколки сожаления и привязанности.

«М-м-м!» ДжоДжо кивнула и очень радостно подошла к Жуань Цин Шуан. «Мамочка, давай оставим Цю Янь в качестве официантки. Хе-хе, таким образом, нам всем не нужно разделяться».

Жуань Цин Шуан, конечно, одобряла, в ресторане изначально не хватало помощников. Наличие человека, которого они знали, было намного лучше, чем поиск незнакомца. «Цю Янь, я не знаю, каково твое мнение...?»

«Ага...» Цю Янь кивнула. Независимо от того, с кем, она не говорила много. Даже если она чувствовала безграничную благодарность к Жуань Цин Шуан, было очень трудно высказать эти типы сентиментальных слов.

Жуань Цин Шуан широко улыбнулась: «Тогда с этого момента я буду к тебе обращаться».

Она видела, что Цю Янь была типом, который мало говорил.

Сюй Юнь увидел в глазах Цю Янь намек на боль. Возможно, ситуация прошлой ночью вызвала

у неё внутреннюю травму, но она все еще уверенно стояла перед ДжоДжо. У нее не было никаких признаков травмы.

«ДжоДжо, тогда почему бы тебе поскорее не подготовить комнату для твоей сестры?» - напомнил Сюй Юнь.

Жуань Цин Шуан и ДжоДжо только теперь поняли это. Жуань Цин Шуан взяла ДжоДжо и сказала: «Пойдем, давай уберем в комнате, чтобы было красиво и чисто, для Цю Янь-цзеце, хорошо?»

«Хорошо!» ДжоДжо поднялась вверх по лестнице.

Это включает расходы на еду, проживание и лечение. Это были слова, сказанные Сюй Юнем, поэтому он, конечно, не мог не вернуться к этому.

«Сколько дней ты думаешь, что сможешь продержаться?» Выражение Сюй Юна неожиданно стало очень легким.

Цю Янь с самонадеянной насмешкой сказала: «Если бы не твои Возрождающие Пилули Девяти Сокровищ, я бы, наверное, уже умерла».

«Не принимай это близко к сердцу». Сюй Юнь восхищался её духом, который не боялся смерти.

«Я не могу понять, что еще я могу сделать?» Цю Янь по-прежнему испытывала эту самоиронию. «Сюй Юнь, с тех пор, как я была маленькой, до тех пор, пока я не выросла, я редко верила другим. Но я решила довериться тебе. Я верю, что после моей смерти ты обязательно поможешь и позаботишься о ДжоДжо».

Сюй Юнь быстро махнул рукой. «Нет нет нет. Если ты хочешь умереть, тогда не показывайся. Увидев ДжоДжо снова? Разве ты можешь спокойно почить с миром?»

Цю Янь опустила взгляд, и через некоторое время она медленно подняла голову. На ее лице не было никакого выражения. «Я не хочу умирать».

«Тогда любезно выслушай меня. Хотя я не какой-то легендарный доктор, как Бянь Цюэ или Хуа То, у меня было не так много времени, как у них.» Сюй Юнь рассмеялся. «Но я боюсь, что ты не будешь сотрудничать».

Цю Янь перестала быть угрюмой, ее взгляд стал твердым, и она сказала: «Пока ты можешь удерживать меня в живых, чего бы ты от меня не хотел, я это сделаю!»